

могли в пос. Полетняный завод. Когда раскапывали могилу для
перехоронения то остались кости и волосы. Эти останки и были
захоронены в братской могиле в пос. Полетняный завод. Мы никак не
могли узнать имена этих девушек.

Летом 1966 года по телевидению рассказывали о героях
войны и по фотографии, которая была показана по телевизору, я
узнала одну из них. Другие колхозницы тоже узнали ее: Мельникова М.Д.
и ее дочери - Екатерина и Зинаида, Герасимова Ф.В., Семенова Е.Е. которые
сидели вместе с этой девочкой, куда немцы их загнали в доме Семеновой
Екатерины.

Все это я сообщила тем, кто приезжал ко мне и я с ними
ездила в дер. Корчажино. Это были товарищи из райвоенкомата и
студенты Московского института иностранных языков, от райкома комсомола
мы с большим вниманием слушали в декабре 1966 года, в марте
1967 года по телевидению, 15 декабря 1967 года по радиовещанию редакции
"Взлесть" о подвиге Мамы Синельниковой, а также читали об этих
девочкам в газетах. Также удалось узнать фамилию другой девушки
Теперь имена Мамы Синельниковой и Нади Прониной увековечены студентам
на месте их расстрела. На братской могиле в пос. Полетняный Завод,
где они похоронены, высечены их имена. Большое спасибо студентам
института иностранных языков, которые установили мемориальную доску
на месте их расстрела в дер. Корчажино.

Я вела разговор о Павловой Натасей о девушках, которые были приведены в
ее дом. Она рассказывала, что девушка с косами говорила по-немецки.
Немец топал перед ней ногами, бил ее по щекам, а она тоже кричала
ему что-то по-немецки, плакала. Потом их пытали, издевались над ними.
Когда их наши привезли к дому, где мы жили, я сама видела как они
были изуродованы: у одной рассечено лицо. Но они ничего не сказали.

Глухова Елизавета Ивановна, член партии, партбилета

13556239. Мой адрес: улица Некрасова, дом 12